Глава 290 - Вы меня подставили!

С личной точки зрения Йе Цзыфэна, ученый из деревенского города Лейчжоу, который мог бы за один заход компенсировать пятьсот золотых монет, уже считался совершившим экстремальный поступок.

Поэтому, поскольку Йе Цзыфэн был готов выплатить компенсацию всем, толпа больше не преследовала его ни за что, вместо этого, они чувствовали, что он был щедрым.

Вместо этого они все переключили свой взгляд на тело Яо Чонга.

"Яо реал, посмотрите на золотые монеты..."

Пятьсот золотых монет, если бы Яо Чонг действительно захватил власть, это определенно был бы горячий картофель.

Сложно приспособиться, сколько бы и как бы мало это ни было, будут люди, которые этим недовольны.

Яо Чонг, естественно, не был дураком, облизывал губы и холодно говорил: "Кучка бесполезных вещей, всего 500 золотых монет, и тебе дано". Купили?"

"Кого ты называешь бесполезным?" Йе Цзыфэн выпрямил лицо: "Возможно ли, что, будучи настоящим человеком ворот Сюань, вы можете свободно порочить характер других"?

Изначально Яо Чонг сказал это случайно, но теперь, когда Йе Цзыфэн так торжественно ответил на вопрос и обострил свой тон, ощущение слов, которые вышли, почувствовал, как будто они полностью изменились.

"Я не это имел в виду, тебе не стоит говорить глупости..."

"Тогда что ты имеешь в виду? Цзы Фэн - это глупость, я не знаю, есть ли в твоих словах более глубокий смысл".

Йе Цзыфэн на мгновение остановился и улыбнулся: "Яо Чжэньчжэнь, для тебя 500 золотых монет - это всего лишь несколько бутылок таблеток и волшебное сокровище! . Но для других это могут быть деньги на дрова этого месяца. Если вам не нужны золотые монеты, это ваше дело, но что вы можете сделать с другими?"

Яо Реал взглянул на Йе Цзыфэн в оцепенении, с трудом представляя себе, что это были слова двадцатилетнего юноши.

Он повернулся к толпе, медленно шагнул в несколько шагов, а затем сказал.

"Поэтому я уважаю желания каждого и никогда не имею намерения оскорблять всех золотыми монетами". Если вы все будете настаивать на наказании, я, Йе Зифэн, не буду жаловаться. Каждый свободен схватить меня в Духе Боевой Секты и ждать моего наказания..."

Его слова были настолько откровенны, что даже Яо Чонг, если бы у него не было личных обид на него, остановился бы на этом.

Как и ожидалось, после того, как толпа посмотрела друг на друга на несколько мгновений, они обсудили.

"Что вы думаете, ребята?"

"Я думаю, он, наверное, действительно сделал это непреднамеренно, у нас нет никакой обиды на него, нет необходимости посылать людей в такие неприятности, как Духовная Боевая Секта. Неуместно нажимать на ах".

"Да, и даже если бы мы наказали его, это было бы не так выгодно для нас наполовину ах, было бы лучше просто взять несколько золотых монет". Более того, имея такую возможность, я могу прийти к Сюаньским воротам, чтобы один раз понаблюдать, так что я не могу не поблагодарить его Йе Цзыфэн".

После того, как все обсудили, кто-то, наконец, шагнул вперед и принял решение.

"Йе Зифенг", мы решили. Компенсация в пятьсот золотых монет, мы принимаем это, и оставляем это дело на потом".

"Договорились". Йе Цзыфэн безразлично улыбнулся.

В его сердце это, по сути, не считалось компенсацией, это была просто сделка.

Мгновение спустя, он только видел, как он сгущает ауру из его руки, аккуратно держа ее и посылая пятьсот золотых монет на лицо Яо Чонга.

"Кто сказал тебе отдать мне эту золотую монету..." отругала Яо Чонга в плохом настроении.

Йе Цзыфэн даже не спрашивал его мнения, а напрямую использовал свою ауру, чтобы прислать его, из-за чего Яо Чонг был очень смущен, получил он его или нет.

Если он принял золотые монеты, это означало, что он согласился с предложением Йе Цзыфэна и больше не мог заниматься этим вопросом.

Однако, если бы он не взял золотые монеты, у группы людей, стоящей за Яо Чонгом, было бы гораздо больше сплетен, и это даже повлияло бы на личную репутацию Яо Чонга в будущем.

"Яо реально, нет никакой глубокой ненависти между тобой и мной, и дело, в конце концов, только в том, что 1800 золотых монет."

Яо Чон слушал его слова, его гнев был невыносим: "Просто говорю? Скажем так, восемнадцать сот золотых монет - это небольшая сумма?"

Ye Zifeng улыбнулся слабо и сказал громко: "После этого Yao Zhenzhen, мы можем отложить в сторону наши личные обиды, и теперь на этом вопросе Лучше вести дела".

Толпа, услышав это, собралась в небольшую группу людей, во время которой они указали на Яо Чонга.

"За что еще мне это принять, так получилось, что у этих двух людей есть личная обида."

"Тогда давай не будем вмешиваться, личные обиды тут ни при чем."

"Да, или нам лучше рассеяться".

"Хорошо, рассеивай, рассеивай их всех."

Люди, которые планировали наблюдать еще некоторое время, услышав, что между ними изначально существовала какая-то личная неприязнь, внезапно потеряли настроение смотреть дальше, а затем направились за пределы зала Боевого Духа, вернувшись тем же путем.

В конце концов, частные обиды были самыми необъяснимыми, и никто не хотел вмешиваться и попадать в эту грязную воду.

"Реальность Чжао, простите, что побеспокоил вас сегодня, мы уезжаем."

"Прощай..."

Яо Чонг видел, как некоторые люди постепенно покидали сцену, и его сердце тоже немного волновалось: "Подождите, вы, ребята, не уходите, Йе Цзыфэн на стороне золотых монет, вы, ребята... Ты еще не понял?"

"...не нужно. Пятьсот золотых монет не будет много, даже если они действительно в моих руках, так что я мог бы уйти первым".

В большом зале Боевых духов, кроме некоторых людей, которые надеялись получить золотые монеты и продолжать оставаться, другие и т.д., все ушли один за другим.

"Эй, не уходите, я же сказал вам всем остаться..."

Видя спины людей, уходящих друг за другом, сердце Яо Чонга становилось все холоднее и холоднее.

Подумав немного, он выглядел шокированным и внезапно отреагировал: "Йе Цзыфэн, я вроде как понимаю сейчас, ты был просто специально подставлял меня, чтобы я так говорил, не так ли?"

Какие личные обиды, он не говорил этого рано или поздно, он должен был сказать это в то время.

Сказать, что Йе Цзыфэн сделал это не нарочно, он действительно не верил...

Йе Цзыфэн безразлично улыбнулся и не прокомментировал.

"Хорошо, Яо Реал, если больше нечего делать, тогда принеси свои золотые монеты и, пожалуйста, вернись."

Йе Цзыфэн указал на дверной проем и сделал жест "пожалуйста".

"Ты... "Яо Чонг был ошеломлен, смотрел на него нескромно, только представь, среди учеников Сюаньских врат, сколько из них, осмелились говорить с реальным человеком в таком тоне.

"Думаю, кто бы ни стал твоим хозяином, он так разозлится, что ты выплунешь три фута крови..."

"Так что, пока что у меня нет мастера."

Е Цзыфэн улыбнулся равнодушно, видимо, ему вообще было наплевать на хозяина.

Как говорится, хозяин ведет за собой дверь, а выращивание зависит от индивида.

Вопрос о том, чтобы войти в дверь, он больше не нужен на данный момент.

Более того, однажды поклонившись хозяину, можно было сказать, что это было очень несвободно, и многое зависело от других, даже если кто-то хотел выйти к Сюаньским воротам, это было не слишком легко сделать.

Это была самая большая причина, по которой он не поклонялся реальному человеку из Сюаньских ворот, как своему хозяину.

"Ну, Йе Цзыфэн, предупреждаю тебя, я записал то, что случилось сегодня, в будущем тебе лучше молиться, чтобы больше нигде со мной не столкнуться... Иначе я сделаю так, что ты будешь хорошо выглядеть..."

"Ладно, поехали..."

Яо Чонг холодно ворчал, и лишь немногие из оставшихся людей, которые намеревались поделить золотые монеты, вышли из зала Боевого Духа вместе.

Весь Зал Боевой Души, до сих пор, только вернулся в тишину.

Лю Бинцянь испугалась, когда она посмотрела на Йе Цзыфэн, ее прекрасные глаза сверкнули от изумления: "Брат Роунек, они ушли вот так".

Яо Чонг так много шумил по этому поводу раньше, и даже пришел в Зал Боевого Духа, чтобы попросить прощения, в результате чего Йе Цзыфэн избавился от него с пятью сотнями золотых монет, это было действительно неожиданно.

Йе Цзыфэн слегка улыбнулся: "Первоначально это было не так уж и важно, но Яо Чонг был ослеплён ненавистью и думал, что это просто хороший шанс вернуть поле".

Он остановился на минуту и продолжил: "И он хочет спросить меня о моем преступлении? Знаешь, сторона отношений Чжао Лао, я ещё даже не использовал её, если бы не Буря Пробуждения Боевого Духа, которая вот-вот начнётся. Чем больше, тем веселее, или как легко я бы его отпустил?"

Когда он произнес последнее предложение, холодный свет, исходящий из его глаз, блестел настолько ярко, что он вызывал у него чувство тревоги.

Если он не позволял реальному человеку легко уйти, что еще он хотел сделать? Ученики Чжао Лао немного подумали, и когда они снова подошли к Йе Цзыфэн, они все изменили свой облик.

Чжао Лао вздохнул и беспомощно покачал головой: "Вонючка, посмотри на себя, куда бы ты ни пошла, ты можешь ударить ножом все виды больших. Корзины приходят, и все они шутят с людьми. На этот раз ты даже притянул их к моему Залу Боевого Духа".

Йе Цзыфэн гаррумпировал: "Разве это не значит, что отношения между Чжао Лао и мной хорошие?"

Так как его божественный ум души редко использовался, Е Цзыфэн просто не заботился о том, что говорят другие, и общался с Чжао Лао, как ему положено.

В конце концов, было определено много людей, которые знали, что эти двое были родственниками, было бы бесполезно скрывать это больше, лучше быть щедрым, чем

подозревать.....

"Не приходи, кто с тобой в хороших отношениях, отродье, дай мне каждый раз говорить самому". Лицо Чжао Лао слегка изменилось, даже его голос снова взволновался.

Он остановился на мгновение: "И, тот, кто подошел с вашей стороны, наверное, ничего хорошего в этом нет".

Остальные и другие привыкли видеть величественный и торжественный облик Чжао Лао, а разговор между ним и Е Цзыфэном, одним "вонючим отродьем" по очереди, вызывал у них ужас, и они думали, что Чжао Лао превратился в человека.

"Хозяин..."

По их мнению, эти два человека, старик и молодой человек, у которых не должно быть много общего, почему они выглядели как старые знакомые.

Естественно, они не подумали бы, что Е Цзыфэн уже давно познакомился с Чжао Лао, когда он участвовал в конференции "Небесная лестница" на этапе рафинирования Ци.

Спустя мгновение они услышали только тяжелый вздох Чжао Лао: "Увы... завтра во время Бури Пробуждения Боевого Духа, я действительно не знаю, в какие неприятности вы попадете! наверх."

Глаза Ёе Цзыфэна засияли: "Кстати, о буре, пробуждающем боевой дух... Чжао Лао, ради Циншуаня, Звёздного Света и меня... Есть что-нибудь, что ты можешь раскрыть, чтобы подготовить меня к этому раньше?" г9

<http://tl.rulate.ru/book/40826/946189>